

УДК 82-7; МРНТИ 17.82.70

<https://doi.org/10.47526/2025-3/2664-0686.230>**Н. МАМЕДОВА**

PhD, Институт фольклора НАНА

(Азербайджан, г. Баку), e-mail: ele.eliyev@gmail.com**ЖАНР САТИРЫ В ЛИТЕРАТУРНОЙ СРЕДЕ ЛЕНКОРАНИ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности становления и развития жанра сатиры в Ленкоранской литературной среде XIX-XX вв. Сатира как действенное средство отражения общественных явлений и разоблачения социальной несправедливости, получила широкое место в творческой практике писателей региона. В литературном наследии остросюжетным языком критиковались бытовые суровые ситуации населения, последствия социального неравенства, образы лицемерных религиозных деятелей и несправедливого жюри, ярко выражался общественный облик той эпохи. Развитию жанра сатиры в регионе способствовали несколько историко-культурных факторов. Прежде всего, в основу более поздней письменной литературы легло богатое фольклорное наследие Ленкоранского края – народные традиции, основанные на насмешках, резкой критике. Кроме того, место региона как религиозно-духовного центра и формирование местной интеллигенции дали дополнительный импульс литературному развитию. Широкое распространение идей Просвещения, борьба с невежеством и усиление просвещения усилили воспитательное и общественное значение сатиры. В связи с этим жанр сатиры в Ленкоранской литературной среде Азербайджана не только использовался в художественно-эстетических целях, но и служил особой функцией в формировании общественного мнения, разоблачении социальной несправедливости и пробуждении духовного сознания народа. В результате исследования было установлено, что данный жанр выявляет специфические особенности литературного развития региона и позволяет глубже понять место и значение в истории национальной литературы.

Ключевые слова: ленкоранская литературная среда, сатира, памфлет, просвещение, критика, общественная мысль.

Н. Мамедова

PhD, Әзірбайжан ҰҒА Фольклор институты

(Әзербайжан, Баку қ.), e-mail: ele.eliyev@gmail.com**Ленкорань әдеби ортасындағы сатира жанры**

Андатпа. Бұл мақалада XIX–XX ғасырлардағы Ленкорань әдеби ортасындағы сатира жанрының қалыптасуы мен даму ерекшеліктері қарастырылады. Сатира – қоғамдық құбылыстарды бейнелеудің әрі әлеуметтік әділетсіздікті әшкерелеудің пәрменді құралы

*** Цитируйте нас правильно:**

Мамедова Н. Жанр сатиры в литературной среде Ленкорани // Ясауи университетінің хабаршысы. – 2025. – №3 (137). – С. 17–28. <https://doi.org/10.47526/2025-3/2664-0686.230>

***Cite us correctly:**

Mamedova N. Zhanr satiry v literaturnoi srede Lenkorani [The Genre of Satire in The Literary Environment of Lenkoran] // Iasauı universitetinin habarshysy. – 2025. – №3 (137). – S. 17–28. <https://doi.org/10.47526/2025-3/2664-0686.230>

Дата поступления статьи в редакцию 23.08.2025 / Дата принятия 30.09.2025

ретінде, өңір қаламгерлерінің шығармашылық тәжірибесінде кең орын алды. Әдеби мұраларда халықтың тұрмыстық ауыр ахуалы, әлеуметтік теңсіздіктің салдары, екіжүзді дін өкілдері мен әділетсіз қазылар бейнелері өткір тілмен сыналып, сол дәуірдің қоғамдық келбеті айқын көрініс тапты. Өңірде сатира жанрының өрістеуіне бірнеше тарихи-мәдени фактор ықпал етті. Ең алдымен, Ленкорань өлкесінің бай фольклорлық мұрасы – мысқылға, әжуаға, өткір сынға негізделген халықтық дәстүрлер кейінгі жазба әдебиетке арқау болды. Сонымен қатар, аймақтың діни-рухани орталық ретіндегі орны мен жергілікті зиялы қауымның қалыптасуы әдеби дамуға қосымша серпін берді. Ағартушылық идеялардың кеңінен таралуы, надандықпен күрес пен оқу-ағарту ісінің күшеюі сатираның тәрбиелік әрі қоғамдық маңызын күшейтті. Осыған байланысты Азербайжанның Ленкорань әдеби ортасында сатира жанры тек көркемдік-эстетикалық мақсатта қолданылып қана қойған жоқ, сонымен бірге қоғамдық пікірді қалыптастыруда, әлеуметтік әділетсіздікті әшкерелеуде және халықтың рухани санасын оятуда айрықша қызмет атқарды. Зерттеу нәтижесінде бұл жанрдың өңірдегі әдеби дамудың өзіндік ерекшеліктерін айқындап, ұлттық әдебиет тарихындағы орны мен маңызын тереңірек түсінуге мүмкіндік беретіні анықталды.

Кілт сөздер: Ленкорань әдеби ортасы, сатира, памфлет, оқу-ағарту, сын, қоғамдық ой.

N. Mammadova

*PhD, Institute of Folklore of the National Academy of Sciences of Azerbaijan
(Azerbaijan, Baku), e-mail: ele.eliyev@gmail.com*

The Genre of Satire in The Literary Environment of Lenkoran

Abstract. This article examines the peculiarities of the formation and development of the satire genre in the Lankaran literary environment of the 19th-20th centuries. Satire, as an effective means of reflecting social phenomena and exposing social injustice, has gained a wide place in the creative practice of writers in the region. In the literary legacy, the harsh everyday situations of the population, the consequences of social inequality, images of hypocritical religious figures, and unfair juries were criticized in an action-packed language; the public image of that era was vividly expressed. Several historical and cultural factors contributed to the development of the satire genre in the region. First of all, later written literature was based on the rich folklore heritage of the Lenkoran region – folk traditions that often employed ridicule and harsh criticism. In addition, the region's place as a religious and spiritual center and the formation of the local intelligentsia gave an additional impetus to literary development. The widespread dissemination of Enlightenment ideas, the fight against ignorance, and the strengthening of enlightenment have reinforced the educational and social significance of satire. In this regard, the genre of satire in the Lankaran literary environment of Azerbaijan was not only used for artistic and aesthetic purposes but also served a special function in shaping public opinion, exposing social injustice, and awakening the spiritual consciousness of the people. As a result of the research, it was found that this genre reveals the specific features of the literary development of the region and allows for a deeper understanding of the place and significance in the history of national literature.

Keywords: Lankaran literary environment, satire, pamphlet, enlightenment, criticism, public thought.

Введение

Этап азербайджанской литературы XIX–XX веков характеризуется общественно-политическим пробуждением, распространением просветительских идей и процессами национального самоосознания. Можно сказать, что в этот период сатирический жанр

занимал одно из важнейших мест в региональной литературе, особенно в литературной среде Ленкорани. Жанр сатиры сформировался в этой среде, главным образом, как средство критики социальных пороков общества, невежества, лицемерия и социальной несправедливости. Социальные противоречия того периода, отсталость в области образования и культуры, распространение религиозного фанатизма были в центре внимания сатириков, эти проблемы нашли отражение в их произведениях с ярко выраженной критической позиции. Творчество писателей наглядно отражает социально-культурную картину того периода и демонстрирует, как сатира становилась инструментом социально-воспитательного воздействия. В то же время решающую роль в развитии этого жанра сыграли действовавшие в регионе школы и образовательные кружки.

Сабина Ахмедова в своих исследованиях отмечает: «...Поэтизация поэтов конца XIX – начала XX века, наполненная то похвалой, то критикой, стала ценным источником с точки зрения истории литературы. Эти стихи помогают исследовать подлинную сущность тех или иных событий, проясняют для нас мировоззрение конкретного деятеля искусства.» [3, с.112].

Методы исследования и материалы

В ходе работы был применён комплекс методов, позволяющих всесторонне осветить проблему:

1. Историко-методологический подход – исследован процесс становления сатиры на фоне социально-политических событий XIX–XX веков.
2. Источниковедение и сравнительный анализ – сопоставление сатирических произведений ленкоранских авторов с классическими образцами восточной и азербайджанской литературы.
3. Текстологический анализ – изучение языка, стиля, системы образов и художественных средств сатирических текстов.
4. Аналитико-синтетический метод – систематизация фактов и формулирование обобщающих выводов.
5. Социологический подход – рассмотрение сатиры как социального явления, оказывающего влияние на общественное мнение и процесс просвещения.

Анализ и результаты

Исследование показало, что сатира в Ленкорани выполняла как художественные, так и социальные функции. Исторический контекст свидетельствует о том, что сатира стала откликом на социальные противоречия, выражала протест против невежества и несправедливости. Сравнительный анализ выявил сочетание восточных традиций с новаторскими чертами, что делало ленкоранскую сатиру частью общеазербайджанского литературного процесса. Текстологический анализ показал активное использование гиперболы, иронии, сарказма, аллегории, что придавало текстам художественную выразительность и публицистическую силу.

Социологический аспект подтверждает, что сатира имела воспитательное значение: она формировала мировоззрение народа, способствовала распространению просветительских идей и становлению критического мышления.

Таким образом, результаты анализа позволяют утверждать, что сатирическая литература Ленкорани не только отражала общественную действительность, но и активно участвовала в формировании культурного и духовного облика региона.

Сатира в среде

В творчестве поэтов этого периода можно наблюдать подражание Мирзе Алекперу Сабиру, а также выражение острым языком поэзии многих существующих недостатков. Эти сатирические оттенки наиболее ярко чувствуются в переписке Мирзы Исмаила Касира и Сеида Азима Ширвани. В то же время мы слышим их и в словах поэта Наджара, который, в

силу особенностей рода занятий, всегда находился среди народа и был свидетелем его тяжёлой участи. Так, в следующих полустилихиях мы видим, как городские правители притесняют бедняков, строящих напоминающие ласточкины гнёзда маленькие хижины или заборы из сырцового кирпича:

Не знаю, чья это вина,
Подданного или правителя,
Постройшь подобие ласточкиного гнезда, -
Разыщут среди всех домов.
Построит кто дом из сырца,
Знай, что сдерут с него кожу.
Спросят: «Чего это ты построил?»
«Ты что, сам себе голова?!»
А кто построит изгородь из камыша,
Втопчут в землю заживо [10, с. 119].

Наджар также разоблачает действия Дум Гурбанали, избранного в царскую думу и заставившего народ захлёбываться кровью. Так, если бы владельцы построенных бедных хижин, не подкупили Дум Гурбанали, их хижины либо были бы снесены, либо их посадили бы в казарму, либо сослали в Сибирь.

До недавнего времени старожилы города помнили знаменитого богатого и коррумпированного безродного Гурбанали, избранного в царскую Думу в Ленкорани. Наджар также указывал на это в одной из частей процитированного нами стихотворения и показывал, что причиной притеснения рабочих был Дум, то есть Дун Гурбанали. Поэт говорит:

Такой-то работник угнетён,
Причина этих бед – Дум [13, с. 119].

Более поздние части произведения более интересны и значимы. Наджар раскрывает внутренний мир судьи, сидящего с торговцами в длинной шляпе:

Ты знаешь, где твоё нигде,
В Сибири, в бараке или в беде.
Скажи ему по секрету,
Чтоб ты пошёл, принёс пять-шесть манатов.
Его руками сделана эта вакцина,
Лекарство от неё — чай и сахар.
Глаз не видит шапок такой высоты,
И надевает быков на головы... [13, с.119]

Сатирическая критика в творчестве М.И. Гасира

Двуличные муллы и городские кази также всегда были объектом внимания писателей. М.И. Гасир в своем памфлете «О городском кази» рассказывает о судьбе своего времени по имени Мухаммед. Поэта приводят в ужас бесчисленные отвратительные поступки, совершённые этим кази, и он проклинает его за эти деяния, выражаясь следующими резкими словами:

Если двое полюбят одну девушку,
Кто его подкупит, за того он её и выдаст.
Такого негодяя ещё не видывал мир,
Пусть священнослужитель воздаст ему по заслугам.
Если негодяй кази прочтёт этот стих,
Несомненно, будет мной недоволен.
Уподобившийся Рустаму подлец
Выпустит в мой адрес тысячу стрел.

Говорю: «Братец лис, притаившийся в кустах,
Будь проклят этот кази тысячу раз!» [13, с. 153].

Сатирическая поэзия Мирзы Исмаила Касира тесно связана с его просветительской идеологией. Он примирил эстетические принципы классической восточной поэзии с реалиями современной эпохи, используя сатиру не только как средство смеха и критики, но и для просвещения, реформаторства и идейного пробуждения. Касир считал, что прогресс народа возможен только через развитие науки, образования и национального самосознания. Главная идея его сатиры — разоблачение социальных и моральных пороков общества и формирование интеллектуального сопротивления этим порокам. Одним из самых известных сатирических произведений Мирзы Исмаила Касира является поэма «Деньги». В ней автор резко критикует господствующее положение капитала в обществе, подчинение моральных ценностей деньгам и принесение чести и достоинства людей в жертву материальным интересам. Основная идея поэмы — представление денег как «силы, открывающей все двери», и идея поклонения им. Социальная критика в произведении указывает на необходимость социальных изменений не только на индивидуальном, но и на структурном уровне.

Земля медленно завершила свою работу,
Он хочет построить лестницу в небо из денег.
Те, кто не может найти сыр, носят штаны за свои семьи,
Теперь они носят восемь туманов денег на ногах.
Иногда они губят свой детский стыд невежеством,
Кладут такие-то деньги в середину.
В Иране нищий делает хана из нищего,
Иногда хан, нуждающийся в деньгах,
делает хана из кармана нищего [10, с. 345].

Те же мысли отражены в сатире поэта «Чёрные деньги». Таким образом, в центре сатиры — мысль о том, как деньги способны разрушать человеческие отношения — правовые, совестливые и даже религиозные. Сатира — яркое литературное отражение эпохи, когда деньги представлялись обществу как «главная ценность». Здесь поэт показывает не только обычное взяточничество, но и то, как деньги подрывают нравственность общества. Мирза Исмаил представляет метафору «чёрных денег» не только как материальное средство, но и как символическую силу, силу, развращающую нравственность, и причину несправедливых отношений между людьми. Идейно-эстетическая ценность сатиры возрастает именно благодаря этой обобщающей силе. Хотя сатира «Чёрные деньги» по форме основана на законах классической поэзии, по содержанию она является одним из ярчайших образцов реалистической и социально ориентированной сатиры.

Деньги стали решением всех проблем и мира,
Эй, ребята, деньги могут решить тысячу проблем за две минуты.
Если захочешь, одним вздохом можешь испортить все клумбы,
Или превратить загубленный сад в весенний с помощью денег.
Иногда, если люди граната захотят, люди света это сделают,
Иногда люди света одним вздохом превратятся в деньги [10, с. 348].

Символично, что в сатире «чёрные деньги» используются как в смысле реального взяточничества, так и как сила, порождающая моральную тьму. Деньги здесь говорят как личность, выносят приговор и меняют права. Эта сатира направлена не только на отдельные события, но и на системную социальную болезнь. Здесь деньги больше не являются средством обмена, а предстают как новый «бог». Люди служат им, идя на всё ради их обретения: совесть, истина и даже религиозные ценности включены в эту жертву. В

стихотворении подчёркивается, что деньги сохраняют своё значение не только для живых, но и после смерти.

Когда человек умирает, он оставляет саван на земле.

Иногда деньги на могилу тратятся целыми мешками [10, с. 349].

Одной из сатир поэта о денежной гегемонии является сатира «Банкнота». Образ бумажных денег, представленный в сатире как символ материальной власти, – метафора, подкупающая совесть, деформирующая мораль и нарушающая закон. Мирза Исмаил Гасир не ограничивается критикой в этой сатире. Он призывает читателя к размышлению и определению собственной позиции с помощью этой сатирико-поэтической формы. В этом и заключается главная функция просветительской поэзии – пробуждать сознание, уничтожать невежество, призывать к борьбе. «Банкнота» здесь также играет роль социального зеркала – общество должно увидеть в этом зеркале свой собственный образ: кривое, фальшивое, находящееся в тени денег.

Ты заставила отца и брата драться друг с другом,

Ты бросила камни в головы многих людей,

Природа, подруга глупцов,

Ты ослепила Нагиеву,

Теперь она торговка в Баку,

Ты заставила нас есть жалобы ленивых,

Ты сделала каждого новичка мастером,

Теперь она держит смычок скрипки, денежный знак [10, с. 354].

Сатира Гасыра «Бахалык» («Дороговизна») также описывает тяжёлое положение той эпохи и глубокую душевную боль народа. Эта поэма, написанная языком бедняков, подчёркивает, что люди сильно страдают от дороговизны, жаждут риса и муки, и что, несмотря на тяжёлый труд с утра до вечера, больше всего зарабатывают государство и муллы:

Увы, слава дорого стоит для мирских благ,

Грош дорогой, много страданий приносит она людям [10, с. 342].

В стихотворении «От дороговизны», написанном поэтом в том же контексте, описывается, как угнетённый народ страдает от дороговизны и вот-вот умрёт от голода. Однако, несмотря на это, гордый народ протягивает руки Богу и молит не преклоняться перед трусами и бессердечными людьми, которые довели его до такого бедственного положения. Даже Гасир упоминает имена тех, кто создал это положение, и утверждает, что нефть, рис, овцы, сахар и чай – это для него благословение.

Не проси у нас ни копейки, трус,

Не причиняй нам боли и горя, я умру от цены...

Бесплатный сахар, пшеница, масло и овцы, чай, воздух,

Каждый из вас показал Рустаму, как это дорого [10, с. 345].

Можно сказать, что недовольство временем отражается в творчестве большинства представителей литературной среды. Подобные моменты встречаются чаще всего в стихах Моллы Фаттаха Сабхи. А нюансы, затронутые поэтом в стихотворении «Баклажан», весьма ошеломляют. Так, пребывающий в жалком положении народ не может найти на обед даже простой баклажан. В этом стихотворении, написанном очень резко, чувствуется дух Сабира:

Тебя то фаршируют мясом,

А кто-то только рисом,

Истосковались по тебе нищие,

Не видят, наверное, тебя уже давно,

Эх, баклажан, баклажан! [10, с. 116]

Как мы отметили, бедственное положение народа с большой душевной болью и резкостью обнажалось в творчестве многих поэтов. М.И. Гасир так описывает народ края, который не находит дрова даже в холодные зимние дни:

Лето прошло, наступила осень, зима наступает полным ходом,
Кто-то беспомощен, как и я,
Если нет дров у кого зимой,
Плачут дети, жена с кулаками идёт на мужа,
Горе мне, Гасиру Исмаилу, горе:
Что проведу зиму без дров с Хаджар [13, с. 153].

М.И. Гасир почти всегда был среди народа, и в горе и в радости. Наряду с сатирами социального содержания, у него есть и стихи, в которых проявляется обида на простых людей. Так, один из друзей поэта по имени Халил не предоставил Касиру слова на свадьбе его сына в Ленкорани, и обиженный поэт пишет:

Раньше я был тебе приятелем,
Если мы и не ровня, меня считаешь ты ниже.
Раньше тебя восхищали мои поучения,
Ты с уважением чтил меня учителем,
Прежде всего, поздравляю с этим торжеством,
Не думай, что это вывело меня из себя.
Если ты мне друг, почему не считаешься со мной?
Много я думал об этом.
Ты пригласил народ на свадьбу,
Так почему же меня считаешь недостойным этого общества [10, с. 106].

Затем поэт хочет сообщить другу, что если тот не пригласит отдельно его к себе домой и не угостит сладостями, то дело будет обстоять иначе – он унизит друга:

А если извинение будут мне не по душе,
Тогда смотри, Рустам, ты знаешь мою силу,
Отныне ты Халил, а я Исмаил,
Верность твоя осчастливит меня [10, с. 106].

Подобные юмористические стихи – один из главных примеров того, как поэты действительно серьёзно связаны с повседневной жизнью народа. Наряду со всеми этими примерами есть люди, которых поэты буквально высмеивают, живя и творя в этой среде. Это невежды, неучи, не знающие меры, которые при виде скромности, не признавая никаких правил и законов, выделяются перед Гасиром и другими поэтами и даже пытаются давать им советы. Обратим внимание на соответствующие двустишия из «Поэтического письма», написанного члену неизвестного поэтического сообщества, но, по намекам М.И. Гасир, являющегося поэтом по прозвищу «Ширваншах»:

О ты, написавший мне письмо великий человек,
Папей-фахмуни-назмун аджаб элийбду субат
Я прочитал всю поэму, которую ты написал,
Да, умри, оставь этот мир, устыдись, провались куда-нибудь!... [10, с. 110]

М.И. Гасир утверждает, что таким людям лучше не писать подобных произведений. Потому что их деяния ещё не достигли того уровня, чтобы с них можно было ожидать дани. Поскольку он подверг себя опасности без причины, для таких людей не может быть «спасения». Если его намерение – отправиться в Мекку, считающуюся святым местом, то он сбился с пути и направился в Герат. Затем поэт раздражительно продолжает:

Нет никого, кто мог бы сказать этим глупцам:
«Не болтай попусту, ложись спать».
Ты назвался Ширваншахом,

Чтобы получить благословение читателей.
Как поэзия может попасть в пасть свирепого волка?
Каждый отсталый стал поэтом!
Не поймут рифмы и слога,
Что есть движение и тишина в стихотворении и газели.
Говорит, что это чудо - знать слог размера аруз.
Фаилатун, фаилатун, фаилатун, фаилат [10, с. 111].

Дальше поэт утверждает: «Я ждал от Ширваншаха поэзии, пусть он искусно напишет всё, что хочет, а теперь пусть тот, кто пишет письма от его имени, знает, что пусть достигнет моего уровня, а потом хвастается передо мной». В то же время поэт говорит невежде, не знающему меры, что если кто-то познакомится с его словами, то захочет вспороть брюхо верблюда и вывалить его внутренности наружу. Трус всегда винит товарища, а храбрец – себя. В конце поэт даже советует ему не сплетничать, говоря, что, воспользовавшись несколькими готовыми выражениями, он, как проворная птичка, выбрал крышу получше. Одним словом, тот, кто перепутал все разговоры и считает всех «старейшинами», сам вызывает сомнение. Потому что у учёных обратное мнение о таких людях. В последних стихах Гасир также упоминает и самого поэта под псевдонимом Ширваншах. По всей видимости, по мнению поэта, он и сам приложил к этому руку. Поэт говорит:

Словами своими наказал тебя,
Написал, что я сбился с пути [10, с. 112].

Ироническое стихотворение М.И. Гасира «Мужчины» связано с очень интересным событием в истории Ленкорани. М. Талышлы затрагивает этот вопрос в своих исследованиях, отмечая, что до 60–70-х годов прошлого века в Ленкорани помидоры и картофель не употребляли в пищу. Эти овощи выращивало только немусульманское население города в квартале «Фариштад», которое и употребляло их в пищу. Мусульмане же считали посадку и употребление этих овощей в пищу харамом и нечистым до тех пор, пока не была вынесена фитва муджтахидов. Поскольку Мирза Садик-бек Мехмандаров и Мирза Исмаил Гасир рассказывали в городе о пользе этих овощей, ряд невежественных священнослужителей называли пропагандистов этих овощей «бабидами». Они обратились к муджтахиду. Его письмо (фитва) меняет ситуацию. В фитве говорится, что не следует называть сторонников томатов и картофеля «бабидами», а, напротив, относиться к ним с уважением. Потому что в исламских странах уже используются эти овощи. В горных районах лучше сажать и употреблять в пищу картофель, а в низменностях - помидоры. В стихотворении «Мужчины», написанном по этому поводу, поэт подчёркивает, что эти невежды надоели ему:

Услышьте эти слова, о верующие!
Чистая вера, чистые мужчины-мусульмане!
Не выходите за рамки истины, вы, мужчины!
Меньше клеветайте на Касира, мужчины!
Имейте справедливость, истину, правоту, мужчины!... [13, с. 116]

Это стихотворение, написанное в форме пятистишия в четырнадцати строфах, содержит очень сильные и резкие ответы клеветникам и невеждам.

Профессор Вугар Ахмед в своих исследованиях отмечает, что «в обществе, где существуют угнетатели и угнетённые, он пытался раскрыть могущество денег и бедствия, которые они порождают, и в определённой степени достиг своей цели» [7, с. 208]. Социальные мотивы играли важную роль в творчестве всех членов ленкярского парламента. Эти стихотворения, написанные в сатирическом стиле, затрагивали общественные пороки того времени. Мирза Мухаммад Муджрим, один из членов ленкярского литературного сообщества, пишет в одном из своих рубаи:

О, мой глаз, приди и будь свидетелем своей родины,
Всегда будь в контакте со своим народом.
Будь образован, пусть твой взгляд будет светел,
И будь в гармонии с мудрыми. [13, с.170]

В этом стихе поэт советует своему народу стремиться к образованию и учиться у старейшин, старейшин и мудрецов. В остальных стихах также поднимаются такие темы, как уважение к старшим и верность своему племени и клану. В этот период поэты ленкораньской литературной среды также призывали народ избегать многих неприятных обычаев. В этом смысле заслуживает внимания стихотворение М.И. Гасира «Ты умрёшь»:

В наше время стало довольно популярно выражение «ты умрёшь!»
Молодёжь говорит друг другу: «ты умрёшь!»
Видите ли, больше некому ругаться,
Что и в таких языках бывало, что «ты умрёшь!» [13, с.120]

Поэт выражает сожаление, что подобную клятву слышат не только невежды и простые люди, но даже «ученые и улемы». Он также удивляется, что подобная клятва становится всё более популярной в других местах, и в связи с этим говорит:

Почему, Азербайджан, может быть, народ Ирака, все –
Стало модным кричать здесь, кричать там: «Чтоб ты сдох!»
У людей недостаточно веры в Бога, пророка,
Чтоб столько зла возникло из ниоткуда: «Чтоб ты сдох!» [13, с.121].

Поэт отмечает, что плохо, что это неприятное выражение вошло в моду. Ведь если другая сторона узнает, что эта клятва ложна, может пролиться кровь. Некоторые раньше клялись на Священном Коране тысячу раз в день, видимо, эта новая клятва «выше». По словам поэта, если человек верит в истинность слов другого, то нет нужды в слове «ты умри». Похоже, теперь никто никому не верит, все пытаются убедить друг друга этой клятвой. Поэт:

Слуга клянётся монетой на голову господина,
Некоторые вдруг говорят: «Хан, умри!» [13, с. 121].

В своих стихах он выражает удивление тем, как молодой человек говорит старому, подданный говорит мастеру: «Ты должен умереть!»

Другие сатирические оттенки в среде

Две строки из стихотворения поэта Мирзы Алекпера Аджиза, ставшего популярным среди пожилых людей Лянкярана, обращают на себя внимание острой жалобой на время и невежество:

Крик о времени, когда
Длинноухий осмеливается пить воду перед львами [13, с.122].

«Этика» Вассафа, состоящая из 301 стиха, также занимает уникальное место в литературной среде Ленкорана. Хотя это произведение написано преимущественно на морально-дидактические темы, в нём преобладают мотивы жалоб на время и сатирический стиль. В произведении подчёркивается, что события, происходящие с людьми, обусловлены произволом чиновников, а также их собственными душами. В этом произведении, написанном на персидском языке, поэт советует молодым ценить свою жизнь, чтобы ни о чём не сожалеть в старости. Отмечается, что те, кто делает своей профессией погружаться в сон беспечности, лишаются жизни. Вассаф подчёркивает, что человек должен учиться на протяжении всей жизни, и говорит о пользе изучения наук. Вассаф пишет, что ключ к сокровищнице чести – знание. А от невежества можно ожидать только унижения. Возложивший на голову венец знания всегда будет возвеличен среди мудрецов. В отрывке «О добродетели и плодах скромности» Вассаф говорит о скромности и её важности. Если человек потерял скромность, от него трудно ожидать достойного поступка и доброты. Он

говорит, что если сделать скромность своим девизом, то покоришь вершину почёта и уважения в мире и поистине прославишься со временем. Далее Вассаф показывает, что высокие человеческие качества, такие как вера, убеждения и профессия, также тесно связаны со скромностью, и говорит, что без скромности трудно достичь этих качеств. Вассаф также считает терпение и сдержанность человека признаком достоинства и связывает их со скромностью и честью. Он говорит, что если работа человека сталкивается с трудностями, ему следует быть терпеливым и осторожным. Ведь, по мнению Вассафа, ключ к преодолению трудностей кроется в терпении и осторожности, что, в свою очередь, свидетельствует о мудрости. Далее в произведении поэт делает важные для своего времени выводы, обсуждая проблемы зависти, жадности и погони за желаниями. Здесь же он упоминает страх перед загробной жизнью, чтобы отвлечь людей от подобных поступков. Разъясняя противоречивые моральные качества высокомерия и смирения, поэт показывает, что слушание мудрых советов возвышает человека, поскольку приносит пользу. Потому что смирение – закваска человеческой славы, а высокомерие – свойство подлых людей. Пока никто не пожалел о смирении, но высокомерие разрушило ещё больше домов. Один из главных моментов произведения – то, что Вассаф считает заботу о бедных высоким моральным качеством. Примечательно, что он воспринимает её как истинный долг совести.

Значительная часть сатирических стихов, написанных в этот период, была призвана отрезвить людей. Поэтому они призывали население к чтению и пониманию. Например, Мирза Ахмад Камини, один из поэтов Ленкорани, когда-то имел школу рядом с мечетью Большого базара в Ленкорани. Мирза Ахмад написал крупным, чётким и аккуратным почерком на доске перед этой школой:

Если ты не образован, бедный брат,
Ты будешь товарищем обезьяны в этом мире.
Твое племя будет презирать тебя,
Они всегда будут твоим пристанищем.
Если ты не образован, тебя ждет разочарование,
О котором ты, несомненно, будешь сожалеть каждый раз.
Мой дорогой, безграмотность – это очень плохо,
Конечно, получай образование, это безопасно! [13, с. 132]

Заключение

Ленкоранская литературная среда формировалась и развивалась как один из местных литературных центров, занимавший особое место в литературной и культурной жизни Азербайджана конца XIX – начала XX веков. Одним из основных направлений развития этой среды стало становление и расширение жанра сатиры. Сатира выступила одним из самых эффективных литературных орудий для обличения социальных проблем общества, невежества, чиновничьего произвола, суеверий и фанатизма. Сатира выделялась в ленкоранской литературной среде не только как литературный жанр, но и как носитель просветительских идей, средство пробуждения общественного мышления. Местная интеллигенция в своих произведениях резко критиковала социальные уродства эпохи, призывала народ к размышлениям, просвещению, борьбе с несправедливостью.

Исследование, представленное в статье, показало, что развитие сатиры в Ленкоранском крае происходило не только по инициативе отдельных авторов, но и в результате деятельности школ, просветительских сообществ и общей общественной активности региона. Этот факт даёт основание оценивать его как неотъемлемую часть более широкого культурного процесса в литературной среде Ленкорани. Следует отметить, что созданные здесь сатирические произведения не только имели критическую цель, но и стали литературным выражением новых идей, просветительских призывов и национального

пробуждения. Эти особенности интегрировали сатиру, созданную в литературной среде Ленкорани, в литературно-культурные процессы, происходившие в общенациональном масштабе, ещё больше повышая её значение в общем развитии азербайджанской литературы.

Таким образом, в итоге можно сказать, что жанр сатиры в литературной среде Ленкорани был не только формой выражения, но и важным литературным и общественным явлением, служившим самопониманию, просвещению и духовному очищению общества. Развитие этого жанра в регионе представляет ценные примеры не только для литературной и общественной мысли прошлого, но и для современности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абддахманова Ф. Лирика. Психология. – Баку: «Наргиз» Н.П.М., 2014. – 152 с.
2. Акимова Э. Новое мышление и литературная критика. – Баку: МБМ, 2012. – 280 с.
3. Ахмедова С. Меджмэуш-шуэра: литературный кружок и литературная среда Баку второй половины XIX века – начала XX века (на основе рукописных источников): монография. – Баку: Элм ве Техсил, 2025. – 315 с.
4. Бабазаде Б. Лирический жанр в литературе. – Баку: Издательство «Бакинский университет», 2008. – 193 с.
5. Байларова А. Стилистические фигуры в литературном языке. – Баку: Нурлан, 2008. – 210 с.
6. Вугар А. Литературоведение. – Баку: Учительское издательство, 2007. – 167 с.
7. Вугар А. Национально-литературная среда в Азербайджане и его исторической географии (XIX – начало XX века). – Баку: Элм ве тясил, 2025. – 300 с.
8. Гаджиев А. Основы литературоведения. – Баку: Изд-во АДПУ, 2005. – 367 с.
9. Гасанова Р., Ахмедов Т. Хрестоматия азербайджанской литературы XIX века / пер. Р. Гасанова. – Баку: Издательство Бакинского государственного университета, 1992. – 336 с.
10. Гасир М.И. «210» / пер. Т. Ахундова. – Баку: Восток-Запад, 2015. – 506 с.
11. Гусейнзаде А. Азербайджанская историография во второй половине XIX века. – Баку: Издательство Азерб. АН., 1967. – 455 с.
12. Мастер Мухаммадгасан Наджар // В кн.: Сирень (Сборник элегий). – Баку, 1993. – С. 66–68.
13. Талышлы М. Избранные произведения / пер. Э. Ахадова, И. Джафарова. Т.1. – Баку: Адилоглу, 2007. – 392 с.
14. Талышли М. Те, кто живут в моей памяти. – Баку: Адылоглу, 2010. – 464 с.
15. Талышлы М. Я сказал, что сдержал слово. – Баку: Азербайджанское государственное издательство, 1996. – 355 с.

REFERENCES

1. Abddahmanova F. Lirik. Psihologia [Lyrics. Psychology]. – Baku: «Nargiz» N.P.M., 2014. – 152 s. [in Russian]
2. Akimova E. Novoe myshlenie i literaturnaia kritika [New thinking and literary criticism]. – Baku: MBM, 2012. – 280 s. [in Russian]
3. Ahmedova S. Medzhmjeush-shuiera: literaturnyi kruzhek i literaturnaia sreda Baku vtoroi poloviny XIX veka – nachala XX veka (na osnove rukopisnyh istochnikov): monografia [Majmaush-shuera: literary circle and literary environment of Baku in the second half of the 19th century – the beginning of the 20th century (based on handwritten sources): monograph]. – Baku: Jelm ve Tehsil, 2025. – 315 s. [in Russian]
4. Babazade B. Liricheski zhanr v literature [The lyrical genre in literature]. – Baku: Izdatelstvo «Bakinski universitet», 2008. – 193 s. [in Russian]
5. Bailarova A. Stilisticheskie figury v literaturnom iazyke [Stylistic figures in literary language]. – Baku: Nurlan, 2008. – 210 s. [in Russian]
6. Vugar A. Literaturovedenie [Literary criticism]. – Baku: Uchitelskoe izdatelstvo, 2007. – 167 s. [in Russian]

7. Vugar A. Nacionalno-literaturnaia sreda v Azerbaidzhane i ego istoricheskoi geografii (XIX – nachalo XX veka) [The national literary environment in Azerbaijan and its historical geography (19th – early 20th century)]. – Baku: Elm ve tiasil, 2025. – 300 s. [in Russian]
8. Gadzhiev A. Osnovy literaturovedenia [Fundamentals of literary studies]. – Baku: Izd-vo ADPU, 2005. – 367 s. [in Russian]
9. Gasanova R., Ahmedov T. Hrestomatia azerbaidzhanskoi literatury XIX veka [Anthology of Azerbaijani literature of the 19th century] / per. R. Gasanova. – Baku: Izdatelstvo Bakinskogo gosudarstvennogo universiteta, 1992. – 336 s. [in Russian]
10. Gasir M.I. «210» [«210»] / per. T. Ahundova. – Baku: Vostok-Zapad, 2015. – 506 s. [in Russian]
11. Guseinzade A. Azerbaidzhanskaia istoriografia vo vtoroi polovine XIX veka [Azerbaijani historiography in the second half of the 19th century]. – Baku: Izdatelstvo Azerb. AN., 1967. – 455 s. [in Russian]
12. Master Muhammadgasan Nadzhar // V kn.: Siren (Sbornik elegi) [Master Muhammadgasan Najjar // In: Lilac (Collection of Elegies)]. – Baku, 1993. – S. 66–68. [in Russian]
13. Talyshly M. Izbrannye proizvedenia [Selected works] / per. E. Ahadova, I. Dzhaferova. T.1. – Baku: Adiloglu, 2007. – 392 s. [in Russian]
14. Talyshli M. Te, kto zhivut v moei pamiati [Those who live in my memory]. – Baku: Adyloglu, 2010. – 464 s. [in Russian]
15. Talyshly M. Ia skazal, chto sderzhal slovo [I said I kept my word.]. – Baku: Azerbaidzhanskoe gosudarstvennoe izdatelstvo, 1996. – 355 s. [in Russian]